

Редкий вид для орнитофауны Московской области: корольковая пеночка *Phylloscopus proregulus* на Звенигородской биостанции Московского университета

В.В.Гаврилов, И.М.Марова,
М.Я.Горецкая, Е.Л.Веселовская

Второе издание. Первая публикация в 2008*

Во время стационарных отловов птиц в пойме реки Москвы на Звенигородской биологической станции Московского государственного университета (в 60 км к западу от Москвы) 14 и 19 октября 1999 пойманы две молодые корольковые пеночки *Phylloscopus proregulus*. Обе птицы пойманы при температуре 0°C; первая – при западном ветре и морозящем дожде в стайке желтоголовых корольков *Regulus regulus* на границе поймы и леса, вторая – во время слабого снегопада при северном ветре непосредственно в пойме. Жирность птиц оценена баллами «мало» и «много» (Блюменталь, Дольник 1962); они весили 5.0 и 5.5 г и имели следующие размеры: крыло – 48 и 50 мм, хвост – 36 мм, цевка – 14.8 и 16.4 мм, клюв – 7.9 и 8.0 мм.

Гнездовой ареал сибирского подвида корольковой пеночки *Ph. p. proregulus* охватывает юг Восточной Сибири, северную Монголию, Дальний Восток и северо-восточный Китай. Места зимовок сосредоточены в юго-восточном Китае. Два других подвида (в настоящее время выделяемых в самостоятельный надвидовой комплекс – *Phylloscopus (proregulus) chloronotus* и *Ph. (p.) simlaensis* (Alström, Olsson 1990) обитают в центральном Китае и западных Гималаях и зимой совершают в основном вертикальные миграции.

С начала 1950-х годов стали появляться сообщения о залётах этого вида в Европу, но до конца 1950-х корольковая пеночка наряду с другими видами сибирских пеночек – бурой *Ph. fuscatus*, толстоклювой *Herbivocula schwarzii*, северной *Ph. inornatus* и тусклой *Ph. humei* зарничками и сибирской теньковкой *Ph. collybita tristis* была в Европе лишь редким залётным гостем. С конца 1970-х годов число залётов начинает неуклонно расти. Например, на Британских островах в 1958-1990 годах поймано 540 корольковых пеночек, из них 72% – за последние 10 лет (Catley 1992). Рост числа осенних регистраций этой пеночки

---

* Гаврилов В.В., Марова И.М., Горецкая М.Я., Веселовская Е.Л. 2008. Редкий вид для орнитофауны Московской области: корольковые пеночки на Звенигородской биостанции Московского университета // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра*. М.: 183-184.

наблюдается также в Скандинавии, странах Прибалтики и Северной Европы (Catley 1992). Только за последнее десятилетие корольковые пеночки зарегистрированы в Бельгии (4 особи в 1995 году), во Франции (Камарг, 8 особей в 1997 году), в Швеции (280 в 1996 году и 66 в 1997) (Anonymous 1999), в Германии (Гельголанд, 5 особей в 1995 году) (Barthel 1995).

В европейской части России корольковые пеночки до сих пор регистрировались лишь дважды: в 1961 году – одна особь на Куршской косе (Белопольский 1967), а также в 1981, 1982 и в 1987 годах 6 птиц – в Карелии, в юго-восточном Приладожье (Зимин и др. 1993). Известно несколько регистраций из Латвии и Эстонии (Anonymous 1999; Howey, Bell 1985).

Маршруты осенней миграции корольковых пеночек в западном направлении совершенно не известны, поэтому поимка их под Москвой, на расстоянии свыше 800 км к востоку и 600 км к юго-востоку от ближайших точек залётов (в Латвии и в юго-восточном Приладожье) чрезвычайно интересна. Она подтверждает предположение о том, что корольковые пеночки летят в западном направлении двумя путями: более коротким северным, пересекающим северный Урал, и более длинным южным, через центральный Урал, в результате чего северной Швеции (а затем Британских островов) они достигают раньше (в среднем 11 октября), чем южной (в среднем 24 октября) (Ullman 1989). Хорошо согласуются с этим предположением и даты наших поимок.

Причины залётов корольковых пеночек и других сибирских видов в Северо-Западную Европу не вполне ясны. Почти все случаи массовых инвазий имеют связь с погодными условиями: размахом и продолжительностью антициклона в пределах или вблизи гнездового ареала и силой и направлением сопровождающего его ветра, а также с циклонической активностью на северном побережье Европы (гипотеза «дрейфа по ветру») (Elkins 1988; Howey, Bell 1985; Baker, Catley 1987). «Синоптическая версия» подтверждается тем, что как правило массовые залёты разных видов происходят синхронно. Например, бурые и толстоклювые пеночки обычно регистрируются в те годы, когда отмечается много корольковых пеночек (Ree 1976; Howey, Bell 1985). Показана несомненная связь между беспрецедентно высоким количеством корольковых пеночек в октябре 1982 года на Британских островах и активностью антициклона на территории Восточной и Западной Сибири (Howey, Bell 1985). Предложены и другие объяснения залётов, например, гипотеза «реверсионной миграции»: часть птиц, в основном первогодков, при благоприятной тёплой погоде переориентируется и мигрирует в противоположном по отношению к нормальному для данного вида направлении – в случае корольковой пеночки с юго-востока на северо-запад (Williamson 1959; Rooke 1966; Rabøl 1969, 1976). Возможна

и случайная постъювенальная дисперсия из гнездового ареала, вызванная определёнными погодными условиями (Baker 1977; Howey, Bell 1985; Baker, Catley 1987). Предполагают также, что в популяции всегда присутствуют особи, регулярно мигрирующие в западном направлении (Rudebeck 1956 – цит. по: Folvik 1992).

Причины резкого увеличения числа осенних залётов сибирских видов пеночек в Европу за последние 20 лет неясны. Их можно отчасти связать с увеличением количества орнитологических станций и квалифицированных наблюдателей, но поскольку число регистраций резко возросло и на тех орнитологических станциях, деятельность которых началась 20-30 лет назад (Folvik 1992), то, без сомнения, имеет место и реальное возрастание числа залётов.

Литература

- Белопольский Л.О. 1967. Характер осеннего пролёта воробьиных птиц на Куршской косе по данным их отловов в 1957-1964 гг. // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **40**: 56-86.
- Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 1-220.
- Alström P., Olsson U. 1990. Taxonomy of the *Phylloscopus proregulus* complex // *Bull. Brit. Ornithol. Club* **110**: 38-43.
- Baker J.K., Catley G.P. 1987. Yellow-browed Warblers in Britain and Ireland, 1968-85 // *Brit. Birds* **80**: 93-109.
- Baker K. 1977. Westward vagrancy of Siberian passerines in autumn 1975 // *Bird Study* **24**: 233-242.
- Barthel P.H. 1995. Bemerkenswerte Beobachtungen // *Limicola* **9**, 6: 326-344.
- Catley G.P. 1992. Identification pitfalls and assessment problems Pallas's Warbler *Phylloscopus proregulus* // *Brit. Birds* **85**, 9: 491-494.
- Elkins N. 1988. *Weather and Bird Behaviour*. Calton.
- Folvik A. 1992. Norwegian records of Yellow-browed Warblers *Phylloscopus inornatus* // *Cinclus* **15**, 1: 31-36.
- Howey D.H., Bell M. 1985. Pallas's Warblers and other migrants in Britain and Ireland in October 1982 // *Brit. Birds* **78**: 381-392.
- Rabøl J. 1969. Reversed migration as the cause of westward vagrancy by four *Phylloscopus* warblers // *Brit. Birds* **62**: 89-92.
- Rabøl J. 1976. The orientation of Pallas's Leaf Warbler *Phylloscopus proregulus* in Europe // *Dansk ornithol. foren. tidsskr.* **70**: 5-16.
- Ree V. 1976. Brunsanger, *Phylloscopus fuscatus*, ptraffer for forste gang i Norge // *Sterna* **15**, 3: 141-148.
- Rooke K.B. 1966. The orientation of vagrant Pallas's Warblers, *Phylloscopus proregulus* // *XIV Intern. Ornithol. Congr.: Abstracts*: 99.
- Ullman, M. 1989. Varför är nordliga taigasångare *Phylloscopus inornatus* och kungsfågel-sångare *Ph. proregulus* tidigare än sydliga? // *Vår Fågelvärld* **48**: 467-475.
- Williamson K. 1959. The September drift-movements of 1956 and 1958 // *Brit. Birds* **52**: 334-337.

